

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЖУРНАЛЪ

ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ
и
ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

1914

С.Пб.

Клинский просп., 18, уголъ Серпуховской
тел. 617-61.

Николай Клюевъ.

Скрытный стихъ.

По крещеному Бѣлому Царству
Пролегла великая дорога,
Протекла кровавая пучина—
Есть проходъ лихому человѣку,
Что-ль проѣздъ ночному душегубу,
Только нѣтъ вольного проходу
Тихомурлу Божью пѣшеходу,—
Какъ ему—Господню—путь застѣченъ,
Заваленъ проклятымъ Чернымъ Камъ
немъ.

(Изъ пѣсенъ олонецкихъ скрытниковъ).

Не осенній листъ падьмя падетъ,
Не березовый на земь валится,
Не костеръ въ бору по моховищамъ
Стелеть саваномъ дымы—пажегу,—
На Олонъ рѣку, на Сѣкиръ гору
Соходилася нища братія.—
Какъ Верижники съ Палеострова,
Возгорѣльщики съ Красной Ягремы,
Солодяжники съ рѣчки Андомы,
Крестоперстники съ Нижней Кудамы,
Толоконники съ Ершѣдами,
Бѣгуны—люди съ Водохлѣбами,
Всяка сборица—Богомольщина.
Становилася нища братія
На великъ камень, со котораго
Бѣль плитнякъ плитятъ на могилища,
Опосля на немъ, внукамъ памятку,
Пишутъ теслами гдѣ родительскій,
Чертятъ прозвище и изочину,
На суклинъ щербятъ кость Адамову...
Не косачъ въ силкѣ ломить шибанки,
Черный пухъ роня, кровью капая,
Не язвецъ въ норѣ на полѣсника
Смертнымъ голосомъ кличетъ Ангела,—
Что-ль звѣрина гдѣ добра пѣстуна,—
Братья—старища свиховалися,
О булыжину лбами стукнули,—
Уху Спасову вѣстку подали:
„Ты Пречистый Спасъ—Саваоеовъ Сынъ,—
Не поставь во грѣхъ воздыханія:
Али мы Тебѣ не служители,
Нищей лѣпоты не рачители,
Не плакиды мы, не радѣльщики,
За крещеный міръ не молельщики,
Что нашло на насть время тѣсное,
Негдѣ нищему куса вымолить,
Малу луковку во отишии сѣсть?—
Во посадѣ идти,—тамъ табашники,
На церковный дворъ,—все щепотники,
Въ поле чистое,—тамъ Желѣзный Змій,
Ко синю морю,—въ морѣ Чудище!

Желѣзнякъ летитъ, какъ гора валитъ,
Юдо водное Змію побратень:
У нихъ зракъ—огонь, вздохи—торопы,
Зубъ—литой чугунъ, печень мѣдная—
Запропасть отъ нихъ Божью страннику,
Звѣрю, птичинѣ на убой пойти,
Умной рыбцѣ въ глубину спляснутъ!..
Покуль старища Спасу плакались
На какину тварь легота нашла:
Скокнуль заюшка изъ подъ кустышка,
Вышелъ журушка изъ болотины,
Выдра съ омута на земь вылѣзла,
Лешъ по заводи пузыри пустиль,
Ель на маковѣ крестъ затеплила.
Какъ на озерѣ Пододонница
Зелень косъ чеша, гребень выронить,
И пойдетъ стозвонъ по зажоринамъ,
Черезъ гатища, до матерыхъ лудъ,
Гдѣ судьба ему въ прахъ разсыпаться,
Засинѣть на днѣ ярымъ жемчугомъ,—
Такъ молельщикамъ Гласъ почуялся:
„Погублю Умъ Зла Я Умомъ Любви,
Положу препонъ силѣ Зміевой,
Проращу въ аду роши тихія,
По землѣ пушу воды сладкія,
Чтобы демоны съ человѣками
Перстнемъ истины обручилися,
За однимъ столомъ преломляли-бѣ хлѣбъ,
И съ однѣхъ древесѣ плодъ вкушали-бы...“
Старцы Голосу поклонилися,
Обоюдный трудъ взяли въ размыселъ:
Отшатиться имъ на крещену Русь,—
По лугамъ идти—муравы не мять,
Во лѣса ступить—звѣрю миръ нести,
Не держать огня, трута съ плоткою,
Что ль того ножа подорожнаго,
Когда Гремь гремитъ, Торопъ съ Вихоремъ,
Въ грозовомъ бою ломятъ палицы,
Норовятъ сконать Птицу-Фюса,
Выжжный пухъ съ нея снѣгомъ выперхать,
Кровь зарѣ отдать, гребень сполоху,
А посмертный грай волку сѣрому,—
Втымежъ пахарю тайнѣ не сказывать.
Имъ тогда вести рѣчи вѣщія,
Когда солнышко засутемится,
И черница—темь сядеть съ пяльцами
Подъ оконце шить златны воздухи,—
Чтобъ въ простыхъ словахъ бранный громъ
гремѣлъ,

Въ малыхъ присловьяхъ буря чуялась,
Въ послѣслови-жъ клекотъ коршуна,
Какъ душа въ груди. ясно слышался,
Чтобъ позналася мочь несусвѣтная,
Задолѣло-бы гору въ пястку взять,
Сокрушить ее, какъ соломину.